Особенности овладения дошкольниками близкородственным языком

Речевое развитие детей в Беларуси осуществляется в специфической социолингвистической ситуации русско-белорусского близкородственного двуязычия. Для большинства дошкольников первым языком, на котором они учатся говорить и думать, общаться с окружающими, является русский. В то же время дети довольно рано приобщаются к белорусскому языку, слыша его по радио, телевидению, от некоторых взрослых, в детском саду, на отдельных занятиях или в течение дня - в зависимости от речевого режима учреждения. Белорусский язык выступает для них как второй.

Исследователями детского двуязычия выделяются 5 уровней владения детьми неродным языком: 1 – нулевой, II- первый низкий, III – второй низкий, IV – средний, V – высокий [6, с.23]. На каждом из уровней речь детей на втором языке незначительно отстает от ее понимания. Так, дети, относящиеся к III группе (второй низкий уровень) правильно понимают указания и вопросы, произносят отдельные слова, но не умеют строить высказывания. К IV группе (средний уровень) относятся дети, которые практически полностью понимают речь на втором языке, могут строить высказывания, но допускают многочисленные фонетические и грамматические ошибки.

Иная картина наблюдается при овладении детьми близкородственным языком. Здесь разрыв между речевыми умениями и пониманием речи довольно значительный. Понимание белорусской речи детьми из русскоязычных семей, как правило, можно отнести к среднему уровню, а речевые умения – ко второму низкому. Даже младшие дошкольники воспринимают и понимают белорусскую речь, пытаются воспроизвести некоторые ее элементы (запоминают и читают короткие фольклорные произведения, при ответах на вопросы по содержанию белорусской сказки используют некоторые белорусские слова и выражения).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Это понимание, объясняет белорусский психолингвист и педагог А.Е.Супрун, базируется на способности человека отождествлять неотчетливые образы, принимать речевые решения на основе недостаточных и приблизительных данных. Принимая сообщение на белорусском языке, слушатель «включает» языковой строй русского языка и с точки зрения последнего анализирует (дешифрует) его. Благодаря близости языковых систем носитель русского языка сравнительно легко понимает белорусскую речь. Даже если некий элемент сообщения будет неизвестным, общий смысл все-таки будет понят [8, с.196-201].

Таким образом, стихийное речевое развитие дошкольников характеризуется рецептивным и в некоторой мере репродуктивным двуязычием, т.е. восприятием и пониманием белорусской речи, воспроизведением некоторых ее элементов.

Рецептивный характер двуязычия дошкольников подтвердил и ассоциативный эксперимент, проводившийся в ряде детских садов Беларуси с русским языком воспитания и обучения. В ходе эксперимента дошкольники в ответ на русское слово-стимул называли слова, близкие функционально (*тетрадь – книжка*; *дерево – куст*), по другим параметрам (*мел – белый, пишет*; *дерево – листик*) или слова-антонимы (*мальчик – девочка*). Основным результатом этой части эксперимента является то, что при восприятии русского слова в памяти детей возникают с ними связанные русские ж слова.

Иная картина с ассоциациями на знакомые белорусские слова. В ответ на них русскоязычные дети называли русский эквивалент белорусского слова (*вавёрка – белка*, *канапа – диван*, *аловак – карандаш*), русские слова, близкие по значению (*кветка* (цветок) – *дерево*), функционально (*аловак – тетрадь*), по звучанию (*кветка – конфетка*, *детка*). Общее число именно русских слов составило более 60%. Перевод большинства белорусских слов на русский язык свидетельствует об их понимании детьми, но эти слова не «обросли» связями, что характерно для продуктивного билингвизма.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Часть слов в ответах дошкольников принадлежит к общему лексическому фонду русского и белорусского языков (*вавёрка – заяц*, *лиса*, *собака*, *волк*; *канапа – стол*). В этом случае трудно определить принадлежность слова в речи ребенка к одной из языковых систем. И только около 15% слов бесспорно принадлежали к белорусской лексике (*вавёрка – вожык* (ежик); *кветка – ружа* (роза). Ответы русскоязычных дошкольников на белорусские слова-стимулы свидетельствуют о том, что эти слова у них чаще всего не связаны с семантически близкими белорусскими же словами.

У дошкольников образуются «житейские», по выражению Л.С.Выготского, представления о русском и белорусском языках и их элементах. «Житейские» представления детей базируются на их реальном опыте, но не являются адекватными, достаточно обобщенными. Дети не осознают их.

Одним из «камней преткновения» при усвоении второго языка является так называемый «номинальный реализм», когда дети не разграничивают слово и предмет, называемый этим словом. Это приводит к тому, что многие из младших дошкольников не соглашаются с новым, белорусским названием, знакомого предмета. Так, трехлетний мальчик, услышав слово *чырвоная* (о ленте), решительно заявляет: «Не чырвоная, а красная. А красное чырвоным не бывает!».

У дошкольников стихийно формируется выделение речевой действительности как особого вида человеческой деятельности (Ф.А. Сохин, Г.П. Белякова). В двуязычной среде дети начинают осознавать ее наличие. Прежде всего они знают о существовании белорусского языка, о том, что он отличается от русского.

Так, детям младшей, средней и старшей возрастных групп читали стихотворение на русском, а через несколько дней – на белорусском языке. В обоих случаях каждому ребенку задавался вопрос: «На каком языке я читала стихотворение? Почему ты так думаешь?» (После чтения стихотворения на белорусском языке вопрос задавался по-белорусски.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Младшие дошкольники в большинстве не смогли ответить на поставленный вопрос. Часто можно было услышать такой ответ: «Про зайчиков», «Про зиму и осень», т.е. дети ориентировались на содержание стихотворения. Однако когда воспитатель задавал вопрос-подсказку: «На русском или белорусском?», многие дети отвечали правильно, это значит, они уже знают о существовании этих двух языков и даже различают их. Отдельные дети не только называли язык стихотворения, но и объясняли свое решение: «Мне мама так читает», «Все понятно» (о русском языке); «*Вожык* – это по-белорусски *ежик*», «*Девочка* - по-белорусски *дзяўчынка*, *дедушка – дзядуля*» (о белорусском языке). Два последних примера говорят о том, что некоторые дети младшего возраста уже узнают знакомые белорусские слова в речевом потоке, соотносят их с русским эквивалентом.

Дети среднего дошкольного возраста отличают русскую и белорусскую речь. Большинство детей аргументировали свои ответы следующим образом: «Потому что я так разговариваю с мамой», «Потому что все слова знакомые» (о русском языке); «Потому что так говорят всегда по телевизору непонятно», «Потому что не так, как я говорю, и не по-английски, и мы так будем учиться говорить в школе» (о белорусском языке). Многие дошкольники ориентируются на русские или белорусские слова, которые выделяют в тексте стихотворения: «На белорусском языке *солнце – сонейка*, *туча – хмарка*, *птицы – птушкі*”. Но третья часть детей этого возраста еще не смогла объяснить, почему они так или иначе определили язык стихотворения.

Старшие дошкольники, за редким исключением, правильно определяют язык стихотворения и аргументируют свое мнение. Они ориентируются на наличие в стихотворениях русских или белорусских слов: «На белорусском языке, потому что *певень* белорусское слово, а по-русски будет *петух*, *цыбуліна* – белорусское слово, и другие всякие, *пабегла*, например». Некоторые старшие дошкольники отмечают особенности

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

произношения отдельных звуков белорусского языка: «Потому что там в некоторых словах слышится не *девочка*, а *дзевачка*, *чы*, а не *чи*».

Таким образом, процесс развития элементарного осознания близкородственного языка в речевой действительности соответствует общей тенденции становления у дошкольников представлений о языке и речи: достаточно выразительное осознание двух языковых систем у детей среднего возраста, в старшем оно приобретает еще большую выраженность.

Хотя многие из детей дифференцируют отдельные белорусские и русские слова, имеющие общее значение (*цыбуля* и *лук*, *бульба* и *картошка*, *зачыніць* и *закрыть*), в то же время они часто параллельно употребляют общие по значению слова обоих языков без разграничения их принадлежности к разным лексически системам (*кукла* и *лялька*, *сапожки* и *боты*, *деревня* и *вёска*, *играть* и *гуляць*). В обоих случаях это, как правило, слова, употребляемые в русской речи взрослых (белорусские эквиваленты русских слов нередко используются с целью подчеркнуть национальный колорит).

Дети обращают внимание на непривычное звучание белорусских слов: *Знаешь, как по-белорусски носки? Такое смешное слово – шкарпэткі!* Временами они вызывают у дошкольников весьма своеобразные ассоциации: *Наша воспитательница говорит матное слово. - Не может быть! – Да, она говорит пэндзаль* (кисточка для рисования)!

Весьма привлекают детей межъязыковые омонимы: *диван – дыван* (ковер), *трусики – трусікі* (кролики) и т.п. Они с удовольствием объясняют друг другу и родителям разницу между значениями таких слов.

Часто дети пытаются исправить русское или белорусское неправильное произношение своих товарищей: «Не *зелёны*, а *зялёны*» (подчеркивает голосом звук а). В этом случае мы встречаемся с выделенным А.Н. Гвоздевым уровнем «невыразительного осознания», когда дети не могут выделить из слова и назвать звук, который нужно исправить, а называют все слово целиком.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Известно, что дети 4-6 лет замечают значения, носителями которых в слове являются морфемы. В основе этого лежит ориентировка ребенка на звуковую форму слова. Это проявляется, в частности, в так называемом «ложном истолковании» слов, описанном К.И. Чуковским.

Значение незнакомых белорусских слов дети также пытаются объяснить, исходя из их звукового подобия со словами русского языка. Например, слово *ежа* (еда) переводят как *ежик*, слово *кошык* (корзинка) получило следующее объяснение: *кошкин муж*. Как видим, механизм «ложного истолкования» действует на межъязыковом уровне.

Результатом познавательной деятельности, поисковой активности детей в речевой и неречевой действительности является детское словотворчество. Знакомство с белорусским языком приводит к попыткам установления детьми словообразовательных связей по аналогии с русским: *Кукушка кукует. А зязюля? Зязюкает?* Нередки примеры образования дошкольниками неологизмов на белорусском языке. Так, забыв белорусское слово *цырульня* (парикмахерская), пятилетний ребенок при пересказе произведения на белорусском языке употребляет неологизм *стрыжульня*.

Однако полноценная белорусскоязычная среда у дошкольников отсутствует. Более того, дети могут пользоваться русским языком даже тогда, когда к ним обращаются по-белорусски, зная, что их понимают. Таким образом, речевые ситуации, в которых оказываются дети, особенно за пределами детского сада, не создают у них жизненной необходимости в общении на белорусском языке. Стихийное же овладение белорусским языком приводит к ошибкам интерференции, у детей развивается совмещенный механизм создания текстов на двух языках. Дошкольники не замечают своих ошибок, у них не развивается “чутье” одного и другого языка.

Генетическая и психологическая (с точки зрения эмоционального отношения к обоим языкам) близость русского и белорусского языков, особенности русско-белорусского билингвизма дошкольников, требуют

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

специфических подходов к развитию русской и белорусской речи дошкольников. При этом необходимо определить статус белорусского языка для детей.

Ученые единодушно придерживаются мнения, что у человека не может быть двух родных языков. Если и наблюдается такая ситуация, то она очень редкая, индивидуальная. Два языка могут в идеале быть родными, только если человеку одинаково родные обе нации, их культуры. Но живет он все-таки только в одном национально-культурном окружении! [4, с.14].

В белорусском обществе национальный язык сохранился как символ на основе чувственно-образного представления о белорусском языке как родном. Именно белорусский язык, сохранивший национальную идентификацию, говоря словами К.Д. Ушинского, объясняет детям природу родного края, знакомит с характером окружающих людей, с обществом, его историей, традициями, вводит в народную поэзию, народную философию. Этот именно тот уникальный случай, когда второй язык является для человека «языком души», а не только памяти. Отсюда вытекает сложная задача обучения русскоязычных дошкольников белорусскому языку как второму родному языку.

Отметим, что реализация такого подхода требует создания в дошкольном учреждении национально-культурного фона в широком смысле слова – повседневная работа по усвоению обычаев, традиций, культуры народа, формирования представлений о территории, истории страны, ее национальных цветах, символах, известных людях и героях и т.д.

Поскольку цель обучения белорусскому языку – возрождение его как родного, белорусский язык должен вводиться как можно раньше, с момента посещения ребенком дошкольного учреждения. Раннее введение белорусского языка, усвоение которого будет идти не опосредствованно – через русский язык, а непосредственно, когда новые лексемы связываются с объектами действительности, а не со словами русского языка, будет содействовать формированию речемыслительной деятельности на

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

белорусском языке. Речевые механизмы, формирующиеся у ребенка, «работают» не только на русский, но и белорусский язык и отражают национальное видение окружающей действительности.

Раннее усвоение второго языка дает положительные результаты при строгом соблюдении в общении с ребенком принципа «одно лицо – один язык». В условиях общественного воспитания этот принцип получает несколько иное звучание: каждый язык должен использоваться в зависимости от условий или обстоятельств. Значит, раннее усвоение белорусского языка русскоязычными детьми даст положительные результаты при строгом соблюдении в общении с ребенком принципа «одно лицо в одной ситуации общения – один язык». Один и тот же воспитатель использует в общении с ребенком и русский, и белорусский языки, но строго придерживается одного из них на определенных занятиях, в играх и т.п. или в определенные дни.

Фактором, положительно влияющим на усвоение белорусского языка как родного, является воспитание у детей интереса и симпатии к нему как к «языку удовольствия», способного удовлетворять эстетические, игровые, познавательные и другие запросы детей.

Условия обучения дошкольников близкородственному языку выделены украинской исследовательницей А.М. Богуш [1]. К ним автор относит осознание детьми языковых явлений; формирование чувства второго языка; наличие образца правильной литературной речи; постоянный контроль за речью детей на втором языке; формирование дифференцированных установок на пользование первым или вторым языком; совместную работу детского сада, семьи и школы по обучению дошкольников второму языку; руководство процессом овладения вторым языком. Последнее условие требует разработки общей стратегии обучения дошкольников белорусскому языку.

Рассмотрим пути овладения родным и вторым языками. По Л.С. Выготскому, ребенок усваивает родной язык неосознанно и ненамеренно, а

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

изучение иностранного начинается с осознания и намеренности. Поэтому можно сказать, что развитие родного языка идет снизу вверх, а развитие иностранного - сверху вниз. В первом случае сначала возникают элементарные, низшие свойства речи и только позже развиваются ее сложные формы, связанные с осознанием структуры языка и произвольным построением речи. Во втором случае сначала развиваются высшие, сложные свойства речи, связанные с осознанием и намеренностью, и только позже возникают более элементарные свойства, связанные со спонтанным пользованием чужой речью [2, ч. 265].

Л.С. Выготский по сути обозначил две формы овладения языком - стихийную и организованную. В первом случае усвоение языка происходит в результате стихийного общения взрослого с ребенком. "Лингвистическая информация ", которую получает ребенок, методически неупорядочена ни в плане последовательности ее подачи, ни в плане ее объема. Организованная форма усвоения языка предусматривает методически строго упорядоченную подачу материала. В результате "… то, в чем сказывается сила иностранного языка у ребенка, составляет слабость родного языка, и наоборот, в той сфере, где родной язык показывает свою силу, иностранный язык оказывается слабым… " [2, с. 265].

Психологически правильным путем обучения дошкольников белорусскому языку как второму, но родному, развития у них белорусской речи является тот, который сочетает, с одной стороны, неосознанное усвоение белорусского языка в повседневном общении, развитие чувства белорусского языка в результате постепенного погружения в соответствующую коммуникативную среду, и с другой - специально организованное обучение способам построения высказываний на белорусском языке. Другими словами, развитие белорусской речи нужно вести одновременно и "снизу вверх ", и "сверху вниз ".

В пользу первой формы овладения белорусским языком свидетельствует факт рецептивного и репродуктивного двуязычия

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

дошкольников. Однако отождествлять развитие стихийного билингвизма с овладением родным языком, предупреждает Н.В. Имедадзе, можно только в самом общем смысле: "К изучению второго языка индивид приступает как говорящее существо - овладение родным языком вносит существенные изменения в психику ребенка, содействует консолидации представлений, структурированию окружающей действительности и т.д. ... Поэтому стратегия овладения вторым языком не может не отличаться от стратегии овладения родным языком " [3, с. 236]. Стратегия может отличаться, утверждает автор, по степени управляемости и по уровню осознанности.

Овладение детьми белорусским языком как вторым родным в процессе погружения в естественную белорусскоязычную коммуникативную среду является относительно стихийным, однако характеризуется и определенными элементами осознанности. Во-первых, упорядочен способ взаимодействия с детьми благодаря принципу "одно лицо в одной ситуации общения - один язык". Во-вторых, воспитателю приходится не только исправлять речевые ошибки детей в повседневном общении, обращая их внимание на то, как не нужно говорить, но при необходимости сравнивать белорусские речевые нормы с русскими, чтобы помочь детям разграничить их. Это обстоятельство вносит элемент осознанности в усвоение детьми белорусского языка.

Что касается содержания общения и форм его реализации в повседневной жизни, то тут вырисовываются два пути погружения. Первый заключается в подчинении содержания и форм общения потребностям регуляции поведения воспитанников в типичных для них ситуациях общения - режимных моментах, прогулках, занятиях и т.д. В таком случае языковой материал, который подается детям, неупорядочен. Второй путь предусматривает такую организацию деятельности детей (например, игровой), чтобы обеспечить неосознанное усвоение тех или иных речевых средств. Педагог руководит сменой форм поведения детей, не нарушая естественности их протекания. В этих условиях процесс обучения не выделяется из акта общения, а принимает скрытую форму, при которой

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

развитие речи и обучение языку осуществляется в едином процессе общения-обучения. Общим для обоих путей является то, что усвоение языка происходит в процессе белорусской речи "снизу вверх": от актов поведения, которые реально осуществляются на протяжении пребывания ребенка в детском саду, к речевым действиям, необходимым для облуживания их, в результате чего и возникают неосознанные речевые навыки.

Чтобы помочь детям сориентироваться в белорусском языке, отработать те или иные речевые умения, организуется их учебно-речевая деятельность на специальных занятиях. Здесь заранее определенный объем лексического, грамматического, фонетического материала и последовательность его подачи обусловливают выбор методических приемов обучения.

Это своеобразный путь "сверху вниз ". Своеобразие его в том, что обычно первоначальное овладение родным языком совершается в процессе жизненно мотивированной деятельности общения. В данном случае учебная работа главным образом компенсирует недостаток такой деятельности общения на белорусском языке. Однако управляемость процессом обучения через организацию учебно-речевой деятельности не означает обязательного формирования у детей осознанности свойств речи, о которой писал Л.С. Выготский, когда характеризовал развитие речи "сверху вниз". Овладение речью в учебно-речевых ситуациях происходит так же, как и в спонтанной речевой деятельности, т.е. ненамеренно. Это то же «погружение» в коммуникативную среду, только строго упорядоченное.

В процессе учебно-речевой деятельности воспитатель направляет внимание детей на особенности произношения, грамматических форм, наличие сходных слов в белорусском и русском языках и т.д. Таким образом, обеспечивается образование у детей начальных языковых представлений.

Факт рецептивного двуязычия у дошкольников свидетельствует о том, что при обучении белорусскому языку понимание белорусского текста, белорусской речи всегда будет опережать говорение. Это широко

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

используется при ознакомлении дошкольников с белорусской художественной литературой, народными играми, обрядами и т.п. Художественное слово, по словам М.Р. Львова, должно идти впереди обобщений [6, с.8]. Выдвинутое положение является основополагающим для дошкольного детства: полноценное речевое развитие без опоры на художественное слово здесь совершенно невозможно.

В то же время старшим дошкольникам в определенной степени доступна метаязыковая функция языка. Поэтому уже в дошкольном возрасте практикуется сочетание коммуникативного направления в обучении второму языку с анализом языкового материала. Чтобы дети могли использовать метаязыковые умения для в элементарной степени осознанного усвоения речевых значений, у них формируются у них представления о слове, звуке, слоге, предложении. Овладение ими требует организации языковой познавательной деятельности детей (в первую очередь на занятиях по подготовке к обучению грамоте).

Таким образом, вырисовывается общая стратегия обучения дошкольников белорусскому языку: "снизу вверх " посредством "стихийного" и в определенной мере упорядоченного усвоения детьми языковых средств и "сверху вниз" на учебных занятиях через овладение методически нормированными языковыми средствами. В процесс обучения включается речевая, учебно-речевая, художественно-речевая и языковая познавательная деятельность.

Развитие белорусской речи, обучение белорусскому языку как второму родному строится в соответствии с общими, универсальными закономерностями овладения языком. На передний план выдвигается развивающая функция речевой работы. Ведущим в обучении является не предъявление речевых образцов, а формирование речевых обобщений. В основе обучения белорусскому языку лежит принцип изучения не отдельных фонетических, грамматических, лексических явлений, а комплекса функционально родственных явлений (например, обучение не

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

произношению отдельных слов с тем или иным специфическим для белорусского языка звуком, а формирование достаточно обобщенного умения произносить этот звук изолированно и в любых словах). Это тем более важно, что воспитанники детских садов не слышат белорусскую речь в том объеме, который необходим для своевременного самостоятельного "врастания" в нее, спонтанного развития способности создавать правильные высказывания. Поэтому стихийное непреднамеренное усвоение сочетается с формированием у детей элементарного осознания явлений белорусского языка.

Постепенное развитие элементарных, "низших " свойств белорусской речи начинается с раннего возраста, когда в основном действует механизм подражания, имитации и только начинает складываться механизм аналогии. Эта работа проводится и в дальнейшем, расширяясь на протяжении всего дошкольного детства.

Введение ребенка в речевую действительность, т.е. формирование у него элементарного осознания способов построения высказывания на белорусском языке, осуществляется в момент наиболее острого "языкового чутья", каковым, по данным исследователей, является средний дошкольный возраст. При таком подходе к обучению сочетаются черты одновременного раннего усвоения двух языков в ситуации, когда русский и белорусский языки используются в разных ситуациях, и последовательного овладения двумя языками, которое опирается на метаязыковые умения детей.

Особенности процесса обучения белорусскому языку определяют и ответ на вопрос: можно ли не учитывать первый язык (русский) при обучении второму (белорусскому) языку?

Билингв в условиях близкородственного двуязычия, считает А.Е. Супрун, вряд ли в состоянии, особенно на начальном этапе, пока он еще не стал полным билингвом, совсем «отключиться» от первого языка. Такое явление называется неполным двуязычием. Мы можем исключить первый язык из процесса обучения, но не можем исключить его, по меткому

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

выражению Л.В. Щербы, «из голов учеников»: не можем запретить детям проводить сопоставление одного и другого языков, что они так или иначе делают. Поэтому, предлагает А.Е. Супрун, лучше взять данный процесс под контроль, содействовать возникновению правильных сопоставлений и не допускать ошибочных [8].

Это тем более важно, что только путем формирования элементарного осознания явлений белорусского и русского языков и сравнения их между собой можно избежать или преодолеть интерференцию. Сопоставление явлений русского и белорусского языков носит исключительно практический характер и позволяет разграничивать в сознании ребенка особенности белорусского и русского языков.

Важную роль в усвоении детьми языка играет формирование дифференцированной речевой установки на использование белорусского или русского языка в соответствующих ситуациях общения. Речевая установка помогает избежать смешивания двух языков в речевой практике, выступает предпосылкой для избавления от ошибок интерференции, которые возникает в ситуации близкородственного двуязычия.

Таким образом, курс белорусского языка для дошкольников в ситуации близкородственного билингвизма должен строиться, с одной стороны, как спонтанный, непреднамеренный, с другой - как обучающий и в определенной мере систематизирующий, обобщающий. Необходимость внесения исправлений в стихийно полученные речевые навыки детей принуждает строить его и как коррекционный курс.

Развитие белорусской речи детей осуществляется поэтапно, начиная с постепенного введения белорусского языка в разные виды деятельности детей раннего возраста с целью развития рецептивного и репродуктивного двуязычия и его чутья, переходя затем к обучению дошкольников младшего и среднего возраста продуктивной белорусской речи, и, наконец, формируя теоретическое отношение у языку у старших дошкольников. Обучение на каждом последующем этапе осуществляется на фоне дальнейшего развития и

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

усовершенствования речевых навыков детей, приобретенных на предыдущих этапах.

Осуществляя приобщение дошкольников к белорусскому языку як родному путем введения в национально-культурный фон этого языка, мы ясно осознаем, что русский язык как язык семьи является доминантным для каждого ребенка. Однако соблюдение названных условий позволяет сформировать у детей дошкольного возраста речевую деятельность на белорусском языке, приближенную по уровню к соответствующей деятельности на русском языке, создать предпосылки для воспитания двуязычной личности.

Список литературы

1. Богуш А.М. Методика обучения русскому языку в дошкольных учреждениях. – К.: Вища школа, 1990. – 221 с.

2. Выготский Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1982 - Т.2. – 504 с.

3. Имедадзе Н.В. Управление процессом овладения вторым языком // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / Под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Ляудис. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - С. 235 - 239.

4. Костомаров В.Г. Мой гений – мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

5. Львов М.Р. Размышления о родном языке в школе // Дидакт. № 23 (декабрь 1993 - март 1994). С. 6 -11.

6. Негневицкая Е.И. Рекомендации по обучению русскому языку в многонациональном детском саду // Дошкольное воспитание, 1990, № 10. – С. 21 – 24.

7. Супрун А.Е. Содержание обучения русскому языку в белорусской школе. - Минск, 1987. – 230 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ